

УДК 811.512.19

**СЛОВЕСНЫЕ ПОРТРЕТЫ И ОПИСАНИЯ ЛЮДЕЙ
В КРЫМСКИХ СУДЕБНЫХ КНИГАХ XVII–XVIII вв.**

О.Д. Рустемов

(Ардаханский университет, Турция)

Целью исследования в области словесных описаний в крымских судебных документах является выявление и анализ соответствующего пласта лексики, который был употребим для создания устного портрета персонажей судебного разбирательства. Как правило, для обозначения цвета волос, кожи, глаз, а также других качественных признаков людей использовались термины отличные от тех, которые использовались в описаниях животных. Тем не менее, эта лексика является эмоционально окрашенной, где часто используются сравнения и метафоры, что с точки зрения сегодняшнего читателя может восприниматься как нарушение границ делового стиля. В задачи исследования входило не только отбор соответствующих документов из реестров, их прочтение, транскрипция и перевод, но и выявление специфических стилистических приемов, присущих крымскому тюркскому делопроизводству XVII века. Подобная работа по исследованию служебных словесных описаний людей на материале тюркского языка производится впервые.

Ключевые слова: судебные книги бахчисарайского кадылыка, сиджил, Крымское ханство, невольник, «бараны глаза», словесный портрет, эпитет.

Судебные книги Крымского ханства, известные в турецкой и отечественной османистике как сиджили¹, являются феноменальным источником самой разнообразной информации по истории языка, культуры, судопроизводства, административного устройства и политического развития этого тюркского государства. В них находят отражение разнообразные аспекты хозяйственной и социальной жизни Крыма, который с одной стороны являлся прямым политическим наследником Золотой Орды, а с другой волею судьбы оказался тесно и гармонично вплетенным в административную и культурологическую структуру Османской Турции.

Под крымскими сиджилями в настоящее время подразумевается, прежде всего, дошедшие до наших дней судебные реестры Карасубазара и 121 том дефтеров бахчисарайского кадылыка, объединенных в

---

¹ Сиджил (осм. из араб. «sicil») – запись, решение, приговор. Sicil kesmek – вынести приговор.

единый реестр (сакк²), который находится на хранении в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Петербурге. В 1925 году их обнаружил профессор Бекир Чобан-заде, который и дал им первое описание в послереволюционное время. Он же опубликовал в качестве примера три текста на оригинальном языке и графике из 1-го тома упомянутых сиджилей [11]. Говоря о значимости документов кадиаскерского сакка, Чобан-заде указал также и на некоторые ошибки предыдущих исследователей и классификаторов этих текстов. В частности, он совершенно справедливо отметил ошибочность заголовка на обложке первого тома, где сказано, что эти «казиаскерские книги» написаны арабским языком. Язык этих памятников османский (на наш взгляд, он содержит в себе элементы крымского тюркского наречия. – *О.Р.*). Во всяком случае, к таким элементам можно смело отнести имена собственные, а также некоторые глагольные формы. Кроме того, документы, содержащиеся в крымских судебных реестрах, касаются не только вопросов землевладения, как об этом опять-таки повествует надпись на обложке 1-го тома, но совершенно разных сторон жизни общества, бывших предметом судебных тяжб.

Однако Чобан-заде был не первым исследователем, обратившим свой взгляд на бахчисарайские сиджилы. История их изучения начинается с последней четверти XIX-го века и связана с именами Мурата Биярсланова и Федора Лашкова, хотя последний, судя по всему, делал свои умозаключения по истории крымскотатарского землевладения на переводах Биярсланова [1; 3; 4]. Именно Мурат Биярсланов известен в науке как первый переводчик и популяризатор сиджилей, о чем нам уже приходилось говорить в своих предыдущих работах [6; 7].

Новый этап в исследовании бахчисарайских сиджилей начинается с момента возвращения крымских татар на историческую родину. В 1994 году порядка шестидесяти фотокопий из упомянутого ста двадцати одного тома, хранящихся в Санкт-Петербурге, поступили в библиотеку им. И. Гаспринского в Симферополе. Здесь их обнаружил известный турецкий ученый Халиль Инальчик, написавший пространную и подробную статью относительно содержания обнаруженных документов, предваряя свои комментарии некоторым количеством примеров из различных томов сборника, представленных с кратким переводом и комментариями [2]. Среди этих документов есть любопытная перепечатка ярлыка Джанибек Гирея [2, с. 314] (ср. [5, т. 1, с. 22]), в котором устанавливается стоимость различных юридических услуг, оказываемых в судах Шариата того времени, а также говорится о необходимости честного и справедливого исполнения судейских обязанностей (кадиями и наибями) и о недопустимости взяточничества.

---

² Сакк (осм. из араб. «saqq»: «suquq»-«siqq»-«esqq») – книга, свод, реестр; свидетельство, удостоверение.

Ахмет Незихи Туран и ряд других турецких авторов также обращались к теме кадиаскерских дефтеров Крымского ханства, подчеркивая, прежде всего, их исторический и социологический аспект [8; 9; 10; 12; 15]. На базе судебных записей из Карасубазарского каддылыка была написана книга «Социально-экономическая жизнь крымского Карасубазара», в которой были представлены подробности быта, экономики и социального уклада этого крымского города [14].

Однако, несмотря на то, что судебные документы бахчисарайского сакка неоднократно оказывались в поле зрения ученых, они, по-прежнему, представляют собой масштабное и неизведанное до конца область для самых пристальных практических исследований, которые должны осуществляться параллельно с переводом и публикацией сиджилей отдельными томами с комментариями и переводами.

Одним из актуальных направлений изучения крымских сиджилей является проблематика их языковых особенностей. Этот довольно пространственный вопрос можно разбить на несколько, выделяя в нем разные исследовательские приоритеты, такие, как: историческая стилистика; ономастика, в том числе антропонимика, топонимика и зоонимика; историческая лексикология и морфология в аспектах диахронии развития литературного языка. Проблема, которой посвящена настоящая публикация, находится на стыке стилистики и ономастики, кроме того затрагивает определенный социологический аспект, так как далеко не все участники судебных процессов подвергались составлению словесных портретов для их возможной последующей идентификации, в чем ярко прослеживается одна из сторон социального или сословного неравенства.

В предыдущих публикациях мы уже касались вопроса «этикетности» в представлении сановных особ, фигурирующих в деле [6]. Пышные эпитеты и сравнения, применяемые в подобных случаях скорее дань литературной и речевой традиции, и никоим образом не могут быть интерпретированы в качестве документального описания или словесного портрета. Главным образом, описания людей содержатся в тех сиджилах, где речь идет о невольниках, либо, что гораздо реже, о представителях зимми и райи – немусульманском населении Крыма.

Примером может служить следующий документ из 1-го тома бахчисарайских сиджилей, который мы приводим построчно в транскрипции на латинскую графику и с переводом на русский язык:

1. Oldur ki, qariye Murzuf (Çürzuf ?) sakinlerinden Yorgi Vladiyani (?) nam zimmi Meclis-i Şer'a açıq qaşlu, qoyun elâ gözlü, orta boylu, Saru

2. nam Gürciyyü'l-asl ve kâfire cariyesi ihzar idub muhzurında takrir-i kelâm idub işbu cariyemi Trabzon qurbunda Künya (?)

3. qasaba'da Muhammed ağa nam kimse'den otuz flüri iştira eyledim. Halâ bazı kimseler cariye mezburi'ye hürriyet dava ile diyürler .

4. imiş. Cariye mezbure'den sual olunsun deyüb, sual olunduqta cariye mezbure mezbur Yorginiñ cem'i kelâmине bi-tav'u's-

5. -saf tasdik idub mezbur Yorginiñ bey'i-mezbur ile müşterası olub rıqqına itiraf idub sıhhat'ti-iqraru ile

6. hükm olunub mahüvel'l-vaki qutub olundu. Tahriren fi .... 1018.

7. Şuhud'ul-hal: Hasan Efendi bin Mehmed Elhac Bakim, Yaqub Efendi bin Mehmed Elhac, ...

Перевод:

Зимми³ из поселка Мурзуф (Гурзуф?) по имени Йорги Владияни представил в Собрание суда Шариата невольницу по имени Сару, со светлыми бровями, карими бараньими глазами, среднего роста, происхождением из грузин, кяфир⁴, в присутствии которой заявил: Эту самую невольницу я купил в поселке Кунья, что недалеко от Трабзона у некоего Мухаммеда ага за тридцать флоринов. До сих пор некоторые (люди) сомневаются, и предлагают упомянутой невольнице затеять тяжбу по вольности. Пусть она будет спрошена. Будучи непосредственно спрошенной упомянутая невольница полностью подтвердила все слова означенного Йорги, и искренне признала, что стала невольницей означенного Йорги при совершении им купли ее у упомянутого продавца, которому он стал клиентом. Решение принято в полном соответствии с ее признанием. Года 1018, месяца..... Свидетели присутствия: Хасан эфенди ибн Мехмед Эльхадж Баким, Якуб эфенди ибн Мехмед Эльхадж... [5, т. 1, с. 6, текст № 3]. (Здесь и далее перевод наш. – О.Р.)

В приведенном тексте присутствует основной набор признаков, используемый при составлении словесного портрета: цвет глаз и бровей, рост. Из нетелесных признаков сообщается этническое происхождение и вероисповедание. Это последнее качество персонажа часто играло определяющую роль при принятии решения, то есть невольники-мусульмане могли с большей долей вероятности рассчитывать на положительный исход суда Шариата, хотя этот факт и не являлся окончательным условием подобного развития ситуации.

При описании цвета глаз, волос, лица, бровей судовые секретари (кятибы) часто использовали метафорические выражения, как например, в данном случае – «qоуun elâ gözlü» – с карими «бараньими / овечьими» глазами. В данном случае бараньи характеризуют именно цвет – светло-карие глаза, а не форму.

³ Не мусульманин, которому на основании определенного договора разрешено жить в мусульманской стране.

⁴ Неверная, не мусульманка.

Сравнение с бараными глазами довольно употребительно и носило повсеместный характер. Конечно же, в литературных художественных произведениях подобного сравнения не было, и быть не могло из-за приниженности данной метафоры, однако для определения цвета невольника представлялось вполне уместным. Тем более что овцы и бараны были весьма распространенными животными, все видели их, как и все видели их глаза. В этом случае наблюдается стилистическое расслоение между высоким художественным стилем и официально-деловым, стремившимся к точности определений, в котором метафоры использовались с целью максимальной адекватности передачи признака. Однако в сиджилях имели место также и очевидные подражания литературному канону, особенно в тех из них, где речь шла о правителях Крыма или влиятельных особах государства. В частности мы уже говорили о рифмованной прозе – садж, и цветистых эпитетах при упоминании имен Селямета Гирея и других ханов [6].

Следует отметить, что для обозначения цвета крымские тюрки очень часто использовали сравнения с объектами природы. В первом томе кадиаскерских дефтеров есть целая серия исков по освобождению невольников и разделу наследственного имущества, связанных с одним и тем же персонажем – с войсковым интендантом Мехмедом агой. Ниже представлены два из них, окончившихся составлением «итак-наме»⁵, то есть были разрешены в пользу истцов, которыми были невольники.

1. Budur ki, nehri Özide işkiya qazaq elinden şehid olan merhum kilarcı başı Muhammed ağaniñ ebna-i
2. kibari Yunus Çelebi ve Hasan Çelebi ve Murtaza Çelebi ve sagir oğlu Ahmed Çelebiye vasi nasib olunan
3. Hızır Paşa bin Hayder ve diger sagir oğlu Hüseyin ve sagire kızları Kamer ve ziyade Ümmü Gulsum'e
4. ve vasi şer'î olan Elhac Hüseyin bin Elhac Hoşkeldi ve büyük qızı Zelihadan Abdurahimin hace
5. bin Murad ve Hüseyin bin Abdulla şehadetleri ile vekâleti sabit-e olan Elhac Ali bin Şükri ve zivcesi
6. Hatice Bikeçden Amar Hatîb bin Ali ve Abdurahman Hace bin Murad şehadetleri ile sabit-ül vekâle-i
7. Ömer Çelebi bin Pîrî muhdarlarında Meclisi Şer'ide hâmil hâze el-kitab orta boylu, kök közlü, açıq
8. qaşlu rusiyat ül-asl ve müslimat-ül mille Zeman binti Abdulla takrir-i davayı idub efendim merhum-u
9. merkum Muhammed ağa beni tedbir-i mutlaq ile müdebbera itmiş idi hala intiqam taleb iderün deyüb mezburundan

⁵ Итак-наме اعتاق نامه – вольная, свидетельство об освобождении невольника (прим. О.Р.).

10. sual olunduqdan inkâr ile muqabele idub Zemandan müddeasına li-ecli ş-şehade hazirun taleb olunduqda Abdulrahman

11. Hace bin Murad ve Qasım bin Abdullah ve Osman bin Halil ve Hüseyin beyyine

12. olub merhum merkum Mehmed ağa hali hayatında ve zaman nefad tasarrufatında işbu Zemane nam memluk-e

13. seni tedbir-i mutlaq ile müdebhire itdügine ..... z şahadet dahi ideriz deyüb şahadetleri maqbule

14. olub va sülüs-i mal dahi müsait olmağın _____ ile hükm olunub bit-taleb qaydı

Sicil

15. olundu tahriren _____ Zilka'de ve sene ve el-hade ve işrîn ve elf. (1021)

16. **Şuhudu'l-hal:** Mevlâna Mehti Efendi bin Mahmud; Abdulğani Çelebi bin Ehac Gevri; Elhac Yusuf bin Abdu Veled... [5, т. 1, с. 84].

1. ... Детям (потомкам) начальника интендантской службы Мухаммеда Аги, погибшего (ставшего шахидом) от рук казацкого разбойника на реке Днепр

2. старшим Юнусу Челеби и Хасану Челеби, и Муртазе Челеби, и младшему сыну Ахмеду Челеби, и имеющему долю в наследстве

3. Хызыр Паше бин Хайдеру, и другому младшему сыну Хусейну, и младшей дочери Камер, и старшей Уммю Гюльсум,

4. и законному наследнику (по Шариаду – vasi Şer'î) Эльхадж Хусейн бин Эльхадж Хошкельды, и мужу старшей дочери Зелихи Абдурахиму

5. бин Мураду, и полномочия коего (vekâlet) подтверждены свидетельством Хусейна бин Абдуллы полномочному представителю Эльхадж Али бин Шукри через супругу

6. Хатидже Бикеч, и полномочия коего подтверждены свидетельствами Амар Хатиба бин Али и Абдурахмана Хадже бин Мурада полномочному представителю

7. Омеру Челеби бин Пири, присутствовавшим при слушании дела по письменному заявлению, поданому в Собрание Суда Шариада некой Земан дочери Абдуллы среднего роста,

8. с голубыми глазами, светлыми бровями происхождением из русских, мусульманского вероисповедания, (которая) заявляя официальный иск (показала): упомянутый покойный господин (efendi)

9. Мухаммед Ага освободил меня по условию посмертной свободы (tedbir-i tutlaq), ныне же требующие наследства вышеперечисленные особы,

10. будучи опрошенными, выразили свое несогласие и отказали (в свободе). На стороне Земан для подтверждения правдивости ее притязаний выступили

11. в качестве свидетелей Абдульрахман Хаджи бин Мурад и Касым бин Абдуллах, и Осман бин Халиль, и Хусейн

12. (которые) показали, что слова означенного покойного Мухаммеда Аги (сказанные) при жизни, а также в момент прощания с жизнью этой самой рабыне по имени Земан

13. «ты обретешь свободу по моей смерти» подтверждаем, и свидетельства эти признаются верными доказательствами,

14. на основании которых принято решение о том, что она более не является имуществом (третью имуществом),

15. о чем сделана требуемая запись в сиджиль. Месяц Зулькаада, года 1021 Хиджры.

16. Свидетели присутствия: Мевляна Юнус Эфенди бин Махмуд, Абдулгани Челеби бин Эльхадж Геври, Юсуф бин Абду Вахид и др. [5, т. 1, с. 84].

1 satır. Merhum-u merkum Mehmed ağaniñ vereseşi mezburun Hasan ve Yunus ve Murtaza ve vasi dahi Hüseyin ve vekillât

2 satır. muhızırında Meclis-i Şer'ada orta qoyın közlü, açıq qaşlu, buğday alınlu (?) Kivan nam qazaq taqırır-u kelâm idub,

3 satır. merhum-u merkum efendim Mehmed ağa Belbekte malûm ul-hudud bağı yanında arazi haliye memluk-i sine (sene; seni) işbu arza

4 satır. üzüm çubuğu ğars idub, bağı ile üzümü olub yetiştikde azad ol deyü ataq arz-ı mezburun üzüm vermege

5 satır. başlamış. Bağı olmasına talik idub ben dahi hizmet-i mezburiya idub, merhum-u merkumun hali hayatında ve kemale

6 satır. sıhhatında arz-ı haliye mezburi bağı idub ve üzümü yetişüb bir qaç sene üzümü dahi merhum-u merkum yemişdir. Itaqım

7 satır. mukarrer (muqarrer) olmuşdur. Sual olunacaq deyüb, verese mezburundan ve dahi vekillerinden sual olunduqda inkâr ile

8 satır. maqbule ideceğın mezbur Kivandan müddeasını beyyine taleb olunduqda Mustafa Paşa ibn Hüseyin ve Mustafa ibn Seyyid ağa Ğazi

9 satır. mezbur Kivaniñ müddeasından muvafiq (muvafik) eda-i şehadet-i Şeriye itdiklerinde maqbule mezbur Kivaniñ itağı ile hükm olunub

10 satır. işbu vesiqâ (vesika) gibbu't-taleb ketb u ber-talebe ref' olundu. [5, т. 1, с. 85, текст 5-а].

Перед наследниками упомянутого покойного Мехмеда аги: означенным Хасаном и Юнусом и Муртазой, наследником Хусейном и перед векилями (остальных) в Собрании Суда Шариаата выступил с показаниями казак по имени Киван, среднего роста, с бараными глазами, со светлыми бровями, с пшеничным челом. Покойный мой господин Мехмед ага сказал, что я должен обработать землю в долине Бельбека, рядом с границами известного поля, и посадить там чубуки,

и дожидаться виноградных плодов, после чего я буду свободным. На свободном участке завязался виноград и стал приносить плоды. Взрачивая сад, следовал я условиям службы, и означенный покойный мой господин несколько лет подряд пробовал плоды винограда. По договору я свободен. Будучи опрошенными, все наследники означенного, а также векили (представители) ответили отказом, требуя от упомянутого Кивана доказательств против их притязаний. По требованию доказательств в пользу упомянутого Кивана выступили свидетелями суда Шариата Мустафа Паша ибн Хусейн и Мустафа ибн Сейид ага Гази, подтвердивших выполнение всех условий, на основании чего упомянутый Киван объявляется свободным, а сей документ отменяет все иные притязания на его свободу. 1021.

В обоих представленных выше сиджилях присутствуют краткие описания истцов – невольников. В последнем тексте, там, где речь идет о казаке Киване, встречается уже знакомое сравнение – «бараньи глаза». Кроме того, сообщается, что у него «пшеничное» чело – «buğday alın», то есть светлые волосы, цвета пшеницы. В первом и во втором тексте у персонажей «светлые брови» – «aşıq qaşlar», из чего вероятней всего предположить, что они блондины. У Земан голубые глаза, кроме того сообщается, что она происхождения из «руссов», но вероисповедания мусульманского. Показания мусульманина охотней принимались на веру, поэтому этот факт немаловажен, несмотря на то, что он не отменял показаний свидетелей. О Киване говорится, что он казак. Как правило, в сиджилях о женщине говорится, что она из руссов, а мужчины всегда казаки, если, конечно, они не представители других стран, например Валахии (Эфлякун), Грузии (Гурджи) или Греции (Юнан) и т.д.

Таким образом, судебная процедура эпохи Крымского Ханства предполагала некую описательную идентификацию участников судебного процесса. Как правило, это описание было традиционным и касалось, как мы уже отмечали, довольно узкого набора признаков – цвета волос, лица, бровей и глаз. Кроме того сообщался рост. Имея на руках только лишь эти описательные признаки, представляется невозможным по-настоящему идентифицировать конкретную личность, слишком уж они распространены. В этой связи можно сделать вывод о своеобразной традиции или устоявшемся регламенте в составлении подобных описаний, когда речь касалась невольника. Однако у каждого невольника был господин, владелец, прошлый или настоящий, который был в ответе за него и всегда мог свидетельствовать относительно него. В Крыму, как и в других мусульманских странах, был развит институт свидетельствования. Несмотря на то, что описания свободных мусульман, подданных крымского хана, в сиджилях отсутствует, система их определения была довольно развитой. В принципе, исчерпывающей информацией для опреде-

ления и установления интересующего лица являлось имя человека, место его рождения или проживания, а также имя его отца. Дополнительной информацией было сообщение о роде занятия искомого человека, что в совокупности с остальными сведениями позволяли абсолютно избежать ошибки при идентификации. Из сиджилей известны, например, такие, наиболее часто употребляемые термины, относящиеся к различным видам деятельности, как: мюдеррис – учитель, болюк башы – офицер военного подразделения (болюка), секбан – псарь, впоследствии гвардеец особого правительственного полка, диббагъ – кожевник, кейтхуда – старейшина села, капу агъасы – офицер дворцовой стражи, килярджи башы – войсковой интендант, накъкъаш – резчик по дереву, и т.д.

Исследования в области описания людей, способов составления словесного портрета и вообще системы персональной идентификации по материалам тюркских средневековых и более поздних юридических документах проводятся впервые. В этой связи наиболее любопытными и перспективными направлениями являются, на наш взгляд, сравнения систем персонализированных описаний в тюркском доисламском праве и в последующих этапах развития исламских юридических институтов. Насколько подобная практика была унифицированной и всеобщей? Существовали ли описания людей свободных, не бывших невольниками, и каким образом они составлялись? Как влиял на сам принцип описания людей запрет в Исламе суннитского толка на живописное изображение человека? Кроме того, на примере сиджилей мы можем совершенно ясно наблюдать устойчивую тенденцию к обособлению юридического подстиля официально-делового стиля в тюркском языке, ориентированного изначально на художественно-литературный стиль. Одной из главных отличительных черт этого стиля, в отличие от художественного, является практически нулевой уровень субъективной оценочности, что, в свою очередь, обеспечивает нейтральный эмоционально-экспрессивный фон.

В данной публикации мы наметили основные вехи в изучении способов составления словесного портрета и общих закономерностей развития официально-делового стиля в тюркских языках. Но прежде чем говорить о сравнительной полноте научной картины в данном вопросе, необходимо решить задачи практического свойства, которые на сегодняшний день подразумевают прочтение, перевод и издание всех томов судебного реестра Крымского ханства.

Другим способом идентификации людей в юридических документах Крымского ханства было сообщение их имени, имени отца и места проживания. Для более точной информации иногда сообщалась их должность в терминах, бытовавших в Крыму в указанную эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Биярсланов М.* Выписи изь кадіаскерского сакка (книги) 1017 – 1022 хиджры (1608/9–1613 г. хр. лет.), хранящагося в архіве Таврического Губернского Правления // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). №№ 8; 9; 10. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1889–1891.
2. *Инальджик Галиль.* Знахідка судових книг Кримського Ханату (1618 – 1750). Marra Mundi. Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя. Видавництво М. П. Коць. Львів–Київ–Нью-Йорк, 1996. С. 308–330
3. *Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк крымскотатарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК) №№ 21; 22; 24; 25. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1894–1897.
4. *Лашков Ф.Ф.* Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК) №№ 22; 24; 25; 26, Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1895–1898.
5. *Репринтные копии рукописей* бахчисарайских сиджилей, хранящиеся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе. Т. 1–61.
6. *Рустемов О.Д.* Внутренняя стилистика бахчисарайских сиджилей // Сходознавство № 64. Інститут Сходознавства ім. А.Ю. Кримського, НАН України. Київ, 2013. С. 108–116.
7. *Рустемов О.Д.* Источники по изучению становления официально-делового стиля крымскотатарского языка эпохи Крымского ханства // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Т. 26 (65). №2. Филология. Симферополь, 2013. С. 232–238
8. *Туран Ахмет Незихи.* Судебные реестры Крымского Ханства (после их обнаружения) // Культура народов Причерноморья. № 30. 2002. С. 90–93.
9. *Туран Ахмет Незихи.* Релігійні суди періоду Кримського Каганату // Україна – Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє. Київ, 2004. С. 118–121.
10. *Ahmet Cihan, Fehmi Yılmaz.* Kırım Kadı Sicilleri // İslam Araştırmaları dergisi. Sayı 11, Üsküdar, 2004. S. 131–176.
11. *Çobanzade Bekir.* Leningratta Qırım hatireleri. – Oquv işleri (وقو ایشلری) // İctimai-siyasiy ve terbiyevi aylıq jurnal. Qırım Maarif Qomissarlığı neşiri. Bağçasaray Hüner ve Sanayı Mektebi basmahanesi. Ağustos-Sentyabr, 1925. Numara 4–5. S. 14–19.
12. *Kavak Nuri.* Kırım Hanlığı Şer'iyeye Sicillerinde Yer alan Avariz ve Para Vakıfları Üzerine // Eskişehir Osmangazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. № 10 (1). S. 273–287.
13. *Kurat Akdes N.* Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına ait yarlık ve bitikler. İstanbul: 1940. 212 s.
14. *Özdem Zeynep.* Kırım Karasubazar'da Sosyo-Ekonomik Hayat (17. yüzyıl sonlardan 18. yüzyıl ortalarına kadar) / Zeynep Özdem. Ankara, 2010. 197 s.
15. *Turan Ahmet Nezihi.* Kırım Hanlığı Kadı Sicilleri Hakkında Notlar // Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi, № 9, İstanbul, 2003. S. 1–16.

Сведения об авторе: Олег Диляверович Рустемов – доцент Ардаханского Университета, факультет Гуманитарных Наук и Литературы, кандидат филологических наук (75000, Ардахан, Турция); biblos@ukr.net

**VERBAL DESCRIPTIONS AND PORTRAITS OF PEOPLE
IN THE CRIMEAN COURT BOOKS OF THE 17TH–18TH CENTURIES**

O.D. Rustemov

(Ardahan University, Turkey)

The paper presents current issues of the style of Crimean legal documents (sidzhils) of the 17th–18th centuries. The subject of research is the traditions of making verbal portraits of people, who appear in the court decisions of the Crimean Khanate. The describing of people in the legal practice of the Crimean Khanate wore a traditional character and was not applied to all participants of the process. It also spoke about class inequality in this Muslim country. Such inequality was reflected in similes and metaphors, which were used in the preparation of verbal portrait. Typically, the compilation of some conditional descriptions of people was applied to the slaves who, for various reasons, appeared in court. Usually it would be the case, considering the slave's redemption or another way of their release.

Another way to identify people in the legal documents of the Crimean Khanate was a posting of their name, father's name and place of residence. For more precise information, sometimes their position was reported in terms that existed in the Crimea in the specified period. As we know, it was time of the Ottoman language and Ottoman terminology.

This article contains some examples of judicial decisions for the first time translated into Russian. The author considers the problem of official style in the Crimean Turkic language, which reflected the process of forming and fixing the style of legal chancery in the Crimean court registries of the 17th–18th centuries. Characteristically, the Ottoman written tradition replaced that of the Golden Horde during this period of the Crimean Khanate's history.

Keywords: sidzhils of the Crimean Khanate, slave, «sheep eyes», zimmi, court registries of the Bakhchisaray kadilik, stylistics of the Crimean Tatar language.

REFERENCES

1. Biyarlanov M. Vypisi iz" kadiaskerskogo sakka (knigi) 1017–1022 khidzhry (1608/9 – 1613 g. khr. let.), khanyashchagosya v arkhive Tavricheskogo Gubernskogo Pravleniya. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii (ITUAK)* [Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission]. No. 8; 9; 10. Simferopol, Tipografiya Tavricheskogo gubernskogo pravleniya, 1889–1891.

2. Inal'dzhik Galil'. Znakhidka sudovikh knig Krims'kogo Khanatu (1618 – 1750) [Finding of Court Books of the Crimean Khanate (1618–1750)]. *Mappa Mundi. Zbirnik naukovikh prats' na poshanu Yaroslava Dashkevicha z nagodi yogo 70-richchya* [Mappa Mundi. Collected papers in honor of Yaroslav Dashkevich on the occasion of his 70th anniversary]. Vidavnistvo M. P. Kots'. L'viv – Kiïv – N'yu-York, 1996, pp. 308–330
3. Lashkov F. F. Istoricheskiy ocherk krymskotatarskogo zemlevladieniya [Historical Sketch of the Crimean Tatar Land Tenure]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii (ITUAK)* [Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission]. No. 21; 22; 24; 25. Simferopol', Tipografiya Tavricheskogo gubernskogo pravleniya, 1894–1897.
4. Lashkov F.F. Sbornik dokumentov po istorii Krymsko-tatarskogo zemlevladieniya [Historical Sketch of the Crimean Tatar Land Tenure]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii (ITUAK)* [Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission]. No. 22; 24; 25; 26, Simferopol, Tipografiya Tavricheskogo gubernskogo pravleniya, 1895–1898.
5. *Reprintnye kopii rukopisey bakhchisarayskikh sidzhiley, khra-nyashchiesya v biblioteke im. Gasprinskogo v Simferopole* [Reprint Manuscript Copies of the Bakhchisarai Sidzhils Stored in the Gasprinsky Library in Simferopol]. Vol. 1–61.
6. Rustemov O.D. Vnutrennyaya stilistika bakhchisarayskikh sidzhiley [Internal Style of the Bakhchisarai Sidzhils]. *Skhodoznastvo* [Oriental Studies]. № 64. Institut Skhodoznastva im. A. Yu. Krims'kogo, NAN Ukraïni. Kiïv, 2013, pp. 108–116.
7. Rustemov O.D. Istochniki po izucheniyu stanovleniya ofitsial'no-delovogo stilya krymskotatarskogo yazyka epokhi Krymskogo khanstva [Sources for the Study of the Formation of Official Style of the Crimean Tatar Language during the Crimean Khanate Period]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* [Scientific Notes of the Tauride National University named after V.I. Vernadsky]. T. 26 (65), no. 2. Filologiya. Simferopol, 2013, pp. 232–238
8. Turan Akhmet Nezikhi. Sudebnye reestry Krymskogo Khanstva (posle ikh obnaruzheniya) [Court Registers of the Crimean Khanate (after their discovery)]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the Black Sea Coast People]. No. 30, 2002, pp. 90–93.
9. Turan Akhmet Nezikhi. Religiyni sudi periodu Krims'kogo Kaganatu [Religious Courts during the Crimean Khanate]. *Ukraïna – Turechchina: minule, suchasne ta maybutne* [Ukraine – Turkey: Past, Present, and Future]. Kiïv, 2004, pp. 118–121.
10. Ahmet Cihan, Fehmi Yılmaz. Kırım Kadı Sicilleri. *İslam Araştırmaları dergisi*. Sayı 11, Üsküdar, 2004, pp. 131–176.
11. Çobanzade Bekir. Leningratta Qırım hatireleri. – Oquv işleri (یرلشیا ووقوا). *İçtimai-siyasiy ve terbiyevi aylıq jurnal*. Qırım Maarif Qomissarlığı neşiri. Bağçasaray Hüner ve Sanayı Mektebi basmahanesi. Ağustos-Sentyabr, 1925. Numara 4–5, pp. 14–19.
12. Kavak Nuri. Kırım Hanlığı Şer'iyye Sicillerinde Yer alan Avariz ve Para Vakıfları Üzerine. *Eskişehir Osmangazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. No. 10 (1), pp. 273–287.

13. Kurat Akdes N. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına ait yarlık ve bitikler*. İstanbul, 1940. 212 p.

14. Özdem Zeynep. *Kırım Karasubazar'da Sosyo-Ekonomik Hayat (17. yüzyıl sonlardan 18. yüzyıl ortalarına kadar)* / Zeynep Özdem. Ankara, 2010. 197 p.

15. Turan Ahmet Nezih. *Kırım Hanlığı Kadı Sicilleri Hakkında Notlar*. *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi*, no. 9, İstanbul, 2003, pp. 1–16.

About the author: Oleg Dilyaverovich Rustemov – Associate Professor of the Ardahan University, Faculty of Humanities and Literature, Cand. Sci. (Philology) (75000, Ardahan, Turkey); biblos@ukr.net